

Сотрудник указал на угол аккуратно уложенного чемодана, где лежала чёрная бархатная коробочка, которую Бай Лишэн не упомянул.

На первый взгляд, на ней золотыми нитями была вышита строка на французском курсивом.

— О, это подарок для друга, — он спокойно сказал, закрывая чемодан.

— Вау, друг, который получит подарок от учителя Бая, должен быть очень счастлив.

Бай Лишэн улыбнулся, в его глазах появилась редкая мягкость:

— Спасибо за добрые слова.

Комментарии продолжали сыпаться.

xxx: Давайте назовём имя этого человека!

xxx: Хуан Цзинчжи! Хуан Цзинчжи! Хуан Цзинчжи!

xxx: Фанаты этой пары, проваливайте, это индивидуальное мероприятие Бай Лишэна.

xxx: Не смешите, это не может быть Хуан Цзинчжи, они же только вчера виделись.

xxx: Логично. Фанаты этой пары вчера были в восторге, а сегодня их иллюзии разрушены. Вот вам и карма для фанатов пар.

xxx: Кто-нибудь заметил выражение лица Вэй Чжинина?

xxx: Нет, не заметил, следующий.

xxx: Смешно, нельзя говорить? Ты чего боишься?

xxx: Не спорьте, любовь и мир, наслаждайтесь красотой. [Слюни]

xxx: Так что, это подтверждение, что Бай Лишэн в отношениях? Иначе кому он подарил подарок? [Закуривает]

xxx: Личная жизнь Бай Лишэна такая же загадочная, как стиль Bathory.

xxx: Это подарок мне. Я парень Бай Лишэна, наши отношения стабильны, семейная жизнь счастливая, спасибо всем.

xxx: Я же сказал, если не можешь пить, иди к детям!

xxx: Люблю Ниннина на всю жизнь, не ошибётесь, если выберете его~~

xxx: Ты что за нечисть!

Первая остановка «Плана „Малыш“» была выбрана в небольшой деревне Юйшуй на окраине города S, которая ещё не полностью коммерциализировалась. Название деревни было очень поэтичным. Юйшуй была настолько маленькой, что на карте это была едва заметная точка, поэтому там не было отелей.

Программа предоставила им машины от спонсоров, но им нужно было доехать из города S до отеля в уезде, где их ждали пять детей из разных мест, которые стали участниками шоу.

Было пять групп, но машин только три, все внедорожники. В каждой могло поместиться три-четыре человека. Вопрос был в том, кто с кем поедет.

Сун Ди первой подняла руку — естественно, она хотела ехать с Бай Лишэном. Юань Цзиньчу хотела ехать с Сун Ди, так что оставалось место ещё для одного.

— Кто ещё хочет ехать с учителем Бай? — спросил сотрудник у остальных.

Цзян Икай и его жена, естественно, были вместе, Линь Цяньцян и Гу Яо тоже не разлучались. Оставались только Вэй Чжинин, Хэ Сяфэй и Чэнь Сывэй.

— Пусть учитель Бай сам выберет, — сотрудник просто передал инициативу Бай Лишэну.

Бай Лишэн даже не задумался, просто кивнул Вэй Чжинину:

— Ты.

Вэй Чжинин был в шоке: Ты что, собаку зовёшь?

Он избегал его взгляда, придвинулся ближе к Хэ Сяфэю и вежливо сказал:

— Я поеду с учителем Сяфэем, а оставшееся место пусть займёт учитель Чэнь.

Чэнь Сывэй, естественно, не хотел ехать с бывшей девушкой, поспешно отказался:

— Учитель Бай выбрал тебя, как я могу вмешиваться?

Не дожидаясь ответа Вэй Чжинина, Юань Цзиньчу уже начала язвить:

— Если боишься быть лишним, зачем вообще приходил на шоу? Денег не хватает?

Юань Цзиньчу знала, как вывести человека из себя. И, конечно, Чэнь Сывэй, стиснув зубы, разозлился:

— Ты совсем с ума сошла? Ладно, поеду. Пусть не думают, что я боюсь тебя, Юань Цзиньчу.

Вэй Чжинин, стоя недалеко от Бай Лишэна, с сожалением покачал головой, затем улыбнулся и пожал плечами — вышло точь-в-точь как у хитрой лисицы из сказки, добившейся своего.

В итоге Линь Цяньцян и Гу Яо поехали с Цзян Икаем и его женой, а Вэй Чжинин и Хэ Сяфэй сели в машину режиссёра.

По дороге режиссёр обсуждал с Вэй Чжинином местные обычаи деревни Юйшуй, а Хэ Сяфэй, как только сел в машину, надел наушники и маску для сна, всем своим видом показывая: «Не подходи ко мне».

Во второй половине пути режиссёр устал говорить, а Вэй Чжинина начало укачивать из-за неровной дороги. В машине стало тихо, только ветер бился в лобовое стекло.

Вэй Чжинин закрыл глаза, его мысли начали блуждать, как вдруг он услышал голос рядом:

— Хочешь послушать музыку?

Он открыл глаза и с удивлением посмотрел на Хэ Сяфэя, который протягивал ему один из

своих наушников.

Неудобно было отказать. Он поблагодарил, взял наушник, и, как только вставил его в ухо, его охватила волна гармоничных аккордов и бархатного мужского голоса, который буквально захватил все его чувства.

Это...

— Моя любимая песня, — заметив изменение в выражении лица Вэй Чжинина, Хэ Сяфэй оживился и с энтузиазмом сказал:

— Концерт этой группы ещё круче. Если посмотришь, то поймёшь, что невозможно не восхищаться ими. Bathory действительно потрясающие.

В наушниках продолжал звучать бархатный голос, повторяющий фразу “Do You Like This”. Стереозвук создавал ощущение, будто певец поёт прямо у него в ухе. Вэй Чжинина словно ударило током, он сжался, снял наушник и вернул его Хэ Сяфэю.

Хэ Сяфэй:

— ?

Осознав, что, возможно, обидел его, Вэй Чжинин поспешно объяснил:

— ...Извини, от таких наушников у меня начинается укачивание.

Хэ Сяфэй с подозрением посмотрел на него. Вэй Чжинин смущённо кашлянул и поспешил сменить тему:

— Не знал, что ты так любишь Bathory.

Хэ Сяфэй снова принял свой обычный высокомерный вид:

— Что тут удивительного? У Bathory много фанатов. Не только я, в нашей группе тоже есть фанаты.

Видимо, он настоящий фанат.

Вэй Чжинин:

— Почему тогда ты не выглядишь взволнованным, когда видишь их вживую?

Хэ Сяфэй странно посмотрел на него:

— Ты не знаешь, что фанаты должны держаться на расстоянии от своих кумиров?

Вэй Чжинин с пониманием кивнул:

— Понял, понял.

Внутри: Малыш.

Когда они наконец добрались до временного отеля, им сразу же вручили карточки с заданиями, которые нужно было выполнить в группах, чтобы получить подсказки и найти

детей.

Программа не давала им ни минуты покоя.

Сотрудники раздали им форму пяти цветов, чтобы они сами выбрали.

Сун Ди выбрала нежно-розовый, сказав, что он подходит к её серьгам и причёске. Хэ Сяфэй посмотрел на неё с недовольством, но ничего не сказал, неохотно взяв розовый.

Юань Цзиньчу выбрала светло-зелёный, Линь Цяньцян — тёмно-фиолетовый. Остались ярко-красный и синий.

Шэнь Цин и Вэй Чжинин стояли перед столом с одеждой. Шэнь Цин мягко спросила:

— Сяо Нин, какой выберешь?

Вэй Чжинин, естественно, уступил:

— Дамы вперёд, вы выбирайте, Цзе.

Шэнь Цин:

— Тогда я возьму красный.

Переодевшись, пять групп отправились выполнять задания, которые дала им программа.

Первым заданием Бай Лишэна и Вэй Чжинина была игра «Молчаливый крик».

Им дали наушники с играющей песней, и они должны были, стоя лицом к лицу, передать название песни друг другу с помощью губ и жестов, но не касаясь друг друга.

— Учителя, распределите роли.

Вэй Чжинин не мог представить, как Бай Лишэн будет размахивать руками, поэтому сказал:

— Я буду показывать, учитель Бай будет угадывать. Я не знаю много песен.

Сотрудник сказал:

— Хорошо, хорошо.

Затем достал два наушника с ушками кошки, сунул их Вэй Чжинину и быстро исчез.

— ...

Ты же знаешь, что Бай Лишэн никогда не наденет такую милую штуку, поэтому дал их мне?

Вэй Чжинин с некоторым недоумением взял наушники, повернулся к Бай Лишэну, и тот просто протянул руку:

— Дай мне.

К удивлению, он согласился.

Бай Лишэн в наушниках с кошачьими ушками, старательно выполняющий задание, был

невероятно мил.

Игра началась. Первая песня — дебютный сингл Bathory «Thorns».

Вэй Чжинин: ...Сегодня явно день Bathory.

Задание было несложным. Как только Вэй Чжинин показал губами название, Бай Лишэн сразу же назвал ответ.

<http://bllate.org/book/16173/1449995>